

ЕВГЕНИЯ ТУР

Мученики Колизея
Исторический рассказ
для детей

RUGRAM

МОСКВА

Тур Е.

Т86 Мученики Колизея / В. Крыжановская. — М. : Т8 Издательские техно логии / RUGRAM, 2022. — 130 с. — (Жизни и судьбы).

Замечательная русская писательница Евгения Тур (настоящее имя — Елизавета Васильевна Салиас, урожденная Сухово-Кобылина, 1815–1892), прославившаяся сначала как автор романов и ярких публикаций в периодической печати, вторую часть своей творческой жизни — почти тридцать лет — посвятила созданию литературных произведений для российского юношества. Ее рассказы и повести печатали лучшие отечественные детские журналы того времени: "Семейные Вечера", "Детский Отдых". До революции 1917 г. неоднократно переиздавались отдельными книжками ее увлекательные повести "Княжна Дубровина", "Сереза Бор-Раменский", "Катакомбы" и многие другие. Все произведения Евгении Тур — оригинальные и переводные — обладая высокими художественными достоинствами, служили главной цели — нравственному воспитанию подрастающего поколения.

BIC FC
BISAC FIC000000

Посвящаю моей Лизе и моей Оле

Г

Имя императора Августа осталось любезным Римскому народу. Захватив в свои руки императорскую власть, он возвеличил Империю, покорил многие области и устроил ее благосостояние. Построив великолепные дворцы, величественные храмы и роскошные общественные бани, он задумал воздвигнуть амфитеатр, неслыханных, до тех пор, размеров, для боя гладиаторов и зверей. Это зрелище составляло любимое увеселение Римлян, такую же насущную потребность, как хлеб насущный. Известен крик Римского народа при всяком волнении и мятеже: «хлеба и зрелищ!» Но Август умер, не успев привести в исполнение задуманного плана. Его наследники не имели времени или желания заняться сооружением столь огромного и изящного цирка. Народ однако желал иметь амфитеатр, в котором бы несметные толпы его могли свободно помещаться. Император Веспасиан принял во внимание это всеобщее желание и приступил к постройке здания, единственного в целом мире, развалины которого удивляют до сих пор путешественников и составляют гордость Римлян. Во второй год своего воцарения Веспасиан начал постройку цирка, названного Colosseum от слова Colossus, великан. Веспасиан умер, не достроив цирка. Наследники его продолжали постройку. Ежедневно более 30.000 человек рабов и пленных работало над постройкой Колизея и, несмотря на

такое множество безустанно трудившихся людей, он строился целых восемь лет и был наконец окончен при Домициане.

Колизей был построен на берегу пруда в садах Нерона; по своему великолепию он, быть-может, мог бы поспорить с двумя другими амфитеатрами Рима, но затмевал их своими размерами и великолепною, колоссальною, сверху до низу раззолоченною статуей Нерона. Веспасиан и Тит, путешествовавшие на востоке, были знакомы с сирийскими и египетскими постройками, удивлявшими своим величием и громадностью. Вот эти-то величие и громадность Веспасиан и Тит соединили в Колизее с изяществом греческой архитектуры. Арки, возвышавшиеся друг над другом до огромной вышины, Ионического, Дорийского и Коринфского стиля пленяли зрение своею гармонией и поражали громадностью. Поэт Марциал в стихах своих говорить, что Рим не может завидовать востоку, так как его Колизей возбуждает более удивления, чем пирамиды Мемфиса и сооружения Вавилона.

Колизей, в котором суждено было погибнуть стольким мученикам, арена которого насквозь пропитана их кровию, был облит слезами несчастных пленников, которых употребляли на его сооружение. После взятия Иерусалима Титом, многочисленные толпы Евреев были приведены из Иудеи, чтоб участвовать в триумфе победителя, а потом были проданы в рабство за ничтожную цену. Между этими несчастными были женщины, дети, старики; большая часть их была употреблена для постройки Колизея, а меньшая послана в Египет разрабатывать мраморные копи для его украшения. Слезы пленных и их песни, полные тоски и молитв, сопровождали постройку гигантского амфитеатра. Когда Веспасиан и Тит позволили разорить дворец всем ненавистного Нерона, народ бросился и вместе с рабочими принялся разрушать его. Великолепное здание было разобрано. Колонны из драгоценного мрамора, капители, чудные украшения из серебра и золота, все было забрано из дворца Нерона и снесено в Колизей для его украшения.

Трудно описать Колизей словами, трудно, не выдав его величественных и великолепных развалин, составить себе о нем хотя приблизительное понятие. Он имел форму удлиненного овала и стоял на 8 арках, над которыми до высоты 20 саженей поднимались одни над другими другие арки меньших размеров. Колизей занимал собою пространство в $2\frac{1}{5}$ десятины и был обшит снаружи мрамором и украшен статуями; внутри 80 рядов мраморных сидалищ, построенных одни над другими, могли свободно вместить 100 тысяч зрителей; 64 огромных входа впускали в амфитеатр несметные толпы народа и назывались Входы, лестницы, проходы были устроены так искусно, что сенаторы, патриции, женщины, весталки и простой народ достигали назначенных им помещений безо всякого затруднения.

Нижняя часть здания, ближайшая к арене и называемая podium, теперь поросшая травой, была исключительно назначена для сенаторов и чужестранных посланников; тут же на высокой платформе, под дорогим балдахином, стоял трон для императора. Подиум был отделен от арены и огражден от диких зверей огромным рвом и решеткой из железа, разукрашенной золотом. Патриции сидели за сенаторами; далее и выше помещались всадники, народ, женщины. Потолок Колизея, защищавший зрителей от лучей солнца и от дождя, не мог не быть предметом удивления. Надо сделать усилие, чтобы вообразить себе эту удивительную огромную, широкую, длинную шелковую ткань, которую натягивали несколько сот человек; по первому знаку они бросались, одетые моряками, и брались за веревки, которые тащили громадные опрокинутые паруса к центру Колизея. Эти паруса посередине встречались с другими парусами и составляли потолок из пурпуровой ткани, отороченной золотом. Несколько фонтанов освежали воздух; маленькие трубы выбрасывали мелкий дождь духов, благовонные испарения которого достигали зрителей. Посреди арены стояла колоссальная статуя Юпитера, а под ареной находились затейливые и искусные машины,

посредством которых зрелища могли быть разнообразно изменяемы. Из-под земли подымались деревья с золотыми плодами, представлявшие сады Гесперидов, или вода заливала арену в таком количестве, что по ней плавали корабли, которые сражались одни с другими, или, выплывая на средину, разверзались и из их внутренностей падали в воду рабы и звери, которых убивали или которые тонули при рукоплесканиях жестокой ликующей толпы. Однако наиболее любимым зрелищем Римлян был бой гладиаторов между собою или со зверями. Иногда в цирке казнили преступников, представляя смертные мучения их на потеху толпы. Так, например, одного из них подняли на большую высоту с привязанными к нему фальшивыми крыльями и внезапно бросили его. Несчастный упал на арену, на которой был растерзан дикими зверями. Однажды несчастный невольник должен был изобразить из себя Муция Сцеволу, всунуть свою руку в огонь и держать ее в нем до тех пор пока она совсем не сгорела. Иногда диких зверей спускали одних на других, но эта забава, относительно гораздо менее жестокая, нравилась народу меньше. Случалось, что чернь приходила в восторг и громко требовала свободы для льва или львицы, когда они, растерзав всех зверей и всех людей им отданных неистово попирали ногами их трупы и, вздымая кровавый песок арены когтями, являлись в тумане кровавой пыли. Отовсюду раздавались тогда рукоплескания и крики; народ требовал, чтобы зверь был освобожден и отвезен назад в его родную пустыню.

Бой зверей и людей разделялся на два рода. Иногда борцы выходили на арену вооруженными и сражались со зверями. Случалось, что сами императоры выходили на арену и упражнялись в подобном бое. В другой раз выводили людей безоружных, то были несчастные рабы и христиане. Их просто отдавали на растерзание зверям.

Страсть Римлян к бою гладиаторов была такова, что, как предполагают, в одном Колизее погибло сто тысяч гладиаторов. В царствование Траяна в продолжение десяти дней 10.000

гладиаторов сражались между собою; подобные зрелища и в тех же размерах повторялись при наследниках Траяна. Большею частью гладиаторы избирались из рабов, взятых в плен, но затем гладиаторство обратилось в ремесло; свободные люди, даже благородного происхождения, делались гладиаторами и сражались с пленными Галлами или Фракийцами по страсти сражаться на арене. Позднее гладиаторы сражались за деньги и составляли себе большое состояние этим страшным занятием. Несколько женщин появлялись на арене в одежде амазонок и храбро, при неистовых кликах толпы, сражались с пленными. Император Коммод, увлеченный страстию к зрелищам, вышел на арену, вооруженный коротким мечем, и вызвал на бой гладиаторов, которым было приказано сражаясь с ним, не наносить ему ран. Лишь только они получали малейшую царапину, как падали на колена и просили пощады. Таким способом Коммод победил 1.000 гладиаторов и приказал в знак своего торжества снять голову у колоссальной статуи солнца и вместо нее приставить к ней другую, изображавшую его собственную голову. Внизу на пьедестале он приказал сделать следующую надпись: «Mille gladiatorum victor». *Тысячи гладиаторов победитель*.

Сражения происходили следующим образом. После поклонения богам, гладиаторов назначенных для боя вводили попарно на арену, они обходили ее кругом и потом начинали шуточный бой, чтобы разохотить публику. Лишь только публика начинала принимать участие в бою, гладиаторы вступали в бой настоящий, вооруженные деревянными мечами; потом по звуку труб они мгновенно меняли деревянные мечи на настоящие и начинался беспощадный бой на жизнь и смерть; зрители доходили до исступления и остервенения. Чем больше лилось крови, чем больше погибало людей, тем больше раздавалось кликов восторга и рукоплесканий; порой эти сотни тысяч зрителей замирали в глубочайшем молчании, следя за ходом смертельной борьбы. Когда один из гладиаторов был ранен, раздавался крик: «hoc habet» (получил). Когда толпа по-

чему-либо сочувствовала побежденному, то спасала его от смерти, наклоня вниз первый палец руки; когда же осуждала его на смерть, то поднимала палец вверх. Безжалостная, языческая толпа хотела, чтобы умирающий гладиатор умирал изящно, без корч и судорог, но с искусством и грацией. «Народ, — пишет Сенека, — считает себя оскорбленным, когда гладиатор неохотно умирает, и тогда движениями и взорами с одушевлением приказывает убить его немедленно».

Случалось, что народ принимал такое страстное участие в том или другом борце, что разделялся на партии, горячо спорил, переходил к ссоре и наконец вступал в ожесточенную драку: в драке этой погибало немалое число зрителей. Однажды один из императоров приказал известному по своей силе и искусству гладиатору сражаться по-очереди с тремя другими. Гладиатор сражался храбро и убил двух своих противников, но уже обессиленный и раненый не мог сладить с последним и был убит. Народ пришел в бешенство; те, которые стояли за убитого гладиатора, бросились на тех, которые были против него. Началась жестокая схватка; и старики того времени утверждают, что 30.000 зрителей было ранено и убито в этой общей свалке. Должно заметить, что в языческом мире жизнь человеческая ценилась дешевле, чем жизнь животного в мире христианском.

Зрелища не ограничивались одними боями; бывали и другие, любимые чернью, но затейливые представления. Ученые медведи, слоны и даже львы потешали разными штуками. Слон ходил по канату; медведь, одетый в женское платье, сидел в креслах, ему прислуживали другие животные, одетые слугами и служанками; лев с вызолоченными когтями и гривой, украшенной золотыми украшениями и драгоценными камнями, должен был представлять милосердие. Несчастливого, перепуганного зайца кидали ему в пасть, он бережно клал его на землю, ласково лизал его и сажал себе на спину. Двенадцать ручных слонов, одетые в тоги, представляли из себя мужчин и женщин, которые садились за стол, ели чрезвычайно деликат-

